

Шан Пинган оставил свой номер телефона и ушел вместе с охраной.

Как только он скрылся, Мэн Вэйань повернулся к Хань Цзя:

— Забронируй на завтра отдельный кабинет в чайной Цинфэн.

Чайная Цинфэн принадлежала семейству Цзян, одному из четырех великих кланов, и славилась своими непомерно высокими ценами. Мэн Вэйань выбрал это место не случайно. Только на территории, подконтрольной одному из четырех великих кланов, Шан Пинган не посмеет вести себя дерзко.

Что касается выбора конкретного клана, то Мэн Вэйань сразу исключил территорию клана Мэн, чтобы случайно не выдать себя — ведь именно он был главой секты Исянь. Клан Лу тоже не подходил: мать Шан Пингана была родной сестрой главы клана Лу, а бабушка Шана выросла вместе с бабушкой главы клана. Даже если отбросить родственные связи, Шан Пинган приходился главе клана Лу племянником. Если бы Шан Пинган устроил какой-нибудь дебош на земле клана Лу, ему бы это сошло с рук.

Оставались только кланы Сы и Цзян. Основные активы клана Сы были сосредоточены в игорных домах и увеселительных заведениях, что совершенно не подходило для врачебного приема. Так выбор пал на владения Цзян.

Получив от Хань Цзя адрес, Шан Пинган призадумался: не совпадение ли, что Вэнь Цю выбрал именно территорию клана Цзян?

Он принялся размышлять о личности Вэнь Цю. Раз тот никогда не показывал лица, значит, Вэнь Цю — это псевдоним. Если бы он был выходцем из простой семьи, ему не было бы нужды скрывать, что он глава секты Исянь, ведь этот статус только помог бы ему в делах. Но если он принадлежит к знатному роду, то при каких обстоятельствах он не решился бы раскрыть свою тайну?

Вывод напрашивался один: если бы статус главы секты Исянь стал известен, это принесло бы ему огромные неприятности или даже угрожало бы жизни. Секта Исянь обладала немалым влиянием, и если уж ее глава так осторожен, значит, он занимает положение, подобное наследнику одного из четырех великих кланов. И притом такому, который борется за право стать преемником!

При этой мысли Шан Пинган внезапно вспомнил о Мэн Вэйане. Тот был незаконнорожденным сыном клана Мэн, его мать носили фамилию Вэнь, а место, выбранное Вэнь Цю, предусмотрительно обходило владения клана Мэн стороной.

Связаны ли они? Когда Шан Пинган впервые изучал досье на Мэн Вэйаня, у него уже мелькала мысль о сходстве с Вэнь Цю, но тогда он ее отбросил. Теперь же он вновь сопоставил их образы.

Шан Пинган попытался восстановить в памяти внешность обоих. Лицо Мэн Вэйаня он помнил отчетливо — тот всегда улыбался так располагающе. А Вэнь Цю? Он видел его фигуру, но лицо оставалось загадкой. Одинаково ли у них телосложение? В памяти тут же всплыла картина, как Вэнь Цю наносил мазь на обнаженное тело. Фигура у него была отличная. А что насчет Мэн Вэйаня? Шан Пинган помнил только его лицо, но совсем не помнил, как он сложен.

По одной внешности сходство не определить. А характер? Мэн Вэйань казался чистым и безобидным, тогда как с Вэнь Цю было непросто найти общий язык. Впрочем, характер можно и сыграть — нельзя отрицать, что это один человек, только из-за разницы в поведении.

К тому же, по словам старейшины Юя, яд Гоувэнь был уникальной разработкой главы Вэня, и только у него имелось противоядие. Без него смерть наступала через два часа. Шан Пинган помнил, как перед потерей сознания почувствовал дыхание смерти, но Мэн Вэйань каким-то чудом его спас. Неужели обычного промывания желудка достаточно, чтобы нейтрализовать яд Гоувэнь? Если бы это было так, он не считался бы фирменным ядом главы секты.

Размышляя об этом, Шан Пинган позвонил Цинлуну:

— Расспроси Хэй Саня, остался ли у него яд Гоувэнь. Если да, заberi всё.

Хэй Сань, человек, который отравил его, был схвачен людьми Цинлуна и томился в темнице Аньду. Раньше он занимал третье место в банде Черного Тигра. Эта банда подчинялась клану Сы, а значит, приказ отравить его исходил от них. Но сейчас был не лучший момент, чтобы вступить в открытый конфликт с этим кланом.

Вскоре Цинлун перезвонил:

— Я спрашивал Хэй Саня. Он сказал, что купил яд за огромные деньги, взял совсем немного, и всё это использовал на вас.

— Тогда постарайся достать еще, — приказал Шан Пинган.

— Господин младший генерал, я постараюсь, но боюсь, это будет крайне сложно.

Повесив трубку, Шан Пинган снова погрузился в раздумья. Если Мэн Вэйань и есть Вэнь Цю, то его отец вряд ли был из боковой ветви клана Мэн. Ведь статус главы секты Исянь помог бы ему не только прочно закрепиться в клане, но и заставил бы главную ветвь считаться с ним! Только если Мэн Вэйань — незаконнорожденный сын самого главы клана, это объясняет, почему его так опасаются. И это объясняет, почему Вэнь Цю так отчаянно скрывает свою личность.

Разумеется, это лишь предположение, основанное на том, что они — один человек. Если же нет, то его отец вполне мог быть из боковой ветви.

Немного подумав, Шан Пинган отбросил мысли. И Вэнь Цю, и Мэн Вэйань оказали ему услугу, он остался им должен. Будут ли они одним человеком или разными — это уже не так важно.

\*\*\*

Мэн Вэйань даже не догадывался, что Шан Пинган по крупницам собрал картину и заподозрил в нем главу секты Исянь. Спасая Шана в ветеринарной клинике, он понимал, что может выдать себя, но, взвесив все за и против, все равно решил использовать противоядие. Даже если бы пришлось начать всё сначала, он бы сделал то же самое. В конце концов, на кону стояла безопасность секты Исянь и его собственная жизнь.

Сейчас Мэн Вэйань заканчивал приготовления в отдельном кабинете чайной Цинфэн. По сути, он просто отгородил часть комнаты белой ширмой.

Когда Шан Пинган ввел свою бабушку в кабинет, они увидели лишь Хань Цзя в маске, белую ширму и стол со стулом перед ней. Хань Цзя, чье лицо скрывала маска, излучала такой холод, что к ней не хотелось приближаться. Шан Пинган вглядывался в ширму, пытаясь хоть что-то разглядеть, но за ней ничего не было видно. Он уже встречался с Вэнь Цю, так зачем теперь эта ширма? На аукционе он тоже не давал рассмотреть свою фигуру. Неужели...

Из-за ширмы раздался голос Мэн Вэйаня:

— Госпожа, прошу прощения, но я не могу раскрыть свою личность, поэтому вынужден проводить прием таким образом.

С госпожой Е Бао'эр Мэн Вэйань говорил куда учтивее, чем с Шан Пинганом, в его голосе слышалось искреннее сожаление. Это было совсем не похоже на обычный тон Вэнь Цю! Неужели он был знаком с его бабушкой?

Е Бао'эр мягко ответила:

— Это я побеспокоила вас, благодарю, что согласились принять меня. И еще раз спасибо за то, что спасли Пингана.

Насколько было известно Е Бао'эр, глава Вэнь крайне редко брал пациентов.

Мэн Вэйань ответил:

— Я оказываю услуги не бесплатно. Младший генерал заплатил щедрую сумму.

Пока они говорили, Е Бао'эр села на стул и положила руку на стол. Мэн Вэйань через щель в ширме разглядел ее лицо и был поражен: он никак не ожидал, что госпожой, которая много лет назад полгода жила в секте Исянь, поправляя здоровье под присмотром бывшего главы, окажется именно Е Бао'эр.